

«И что Вы хотите от меня?».

Хотя Дотти была в взволнованном состоянии, а чувство смятения не покидало ее ни на минуту, основные мыслительные процессы работали в ее голове, как часы.

Андервуд, конечно, не верила, что ее собеседник сочувствует проблеме девушки по доброте душевной, или потому, что она была такой отзывчивой и внимательной подругой мисс Картер, и уж точно не по тому, что это проявление благодетели.

Бесплатный сыр только в мышеловке. И чтобы получить помощь от кого-то, нужно заплатить немалую цену, которую установит условный спаситель, и не трудно догадаться, какой будет та самая цена.

Хотя, по правде сказать, у Дотти за эти годы поднакопилось кололо миллиона фунтов стерлингов в заначке, и кроме того она владела несколькими объектами недвижимости в центре Лондона. И если учесть уровень достатка самой Андервуд и методы, какими обычно ее собеседник добывает себе средства к существования, никогда не будет лишни обсудить подобные вещи (ха-ха...).

Поэтому самое ценное, чем обладал этот человек, была только она сама как личность.

«Хочу от тебя? Хотя это заявление звучит немного двусмысленно...-протянул Эвансон, слегка кивнула головой, - но да, есть кое-что».

«Так и что Вы хотите, чтобы я сделала? Стала Вашим личным шпионом? Или... - предполагала Дотти, тут же подмигнув парню, - хотите, чтобы я заняла место любовницы в постели? Может, Вы заставит меня выполнять и то, и другое одновременно?».

«Нет. Точно не моим личным шпионом, но агентом компании», - внес свои незначительные правки в первое же предложение Рихтер.

«Компании? Какой еще компании?», - поинтересовалась Дотти.

«Амбрелла», - ответил чернокнижник. Уже после того, когда его заложница уже была готова что-то сказать, он продолжил: «Я знаю, Вы никогда не слышали о такой, но это лишь потому, что им удастся лучше всего скрыть свое существование. Не спрашивайте меня, как долго существует корпорация, не очень люблю обсуждать этот вопрос с посторонними».

Каждый раз, когда речь заходила об “Амбрелле”, кто-то обязательно задавал Рихтеру этот вопрос, поэтому на сей раз молодой человек решил сразу сообщить всю необходимую информацию, дабы избежать бессмысленных повторений.

Однако Дотти не увидела в словах молодого человека особых причин для подозрений: в мире существовало так много тайных организаций, что вполне нормально, если о некоторых из них никому не приходилось слышать, и их слава проходила мимо внимания окружающих. Кроме того, сейчас ее больше интересовал вопрос: «И как Вы собираетесь мне помочь?».

«Наделю силой», - заявил Эвансон. Скептицизм – своего рода профессиональная болезнь колдунов: неважно, что привело человека к нему, единственное, в чем тот нуждается, это сила, вот и все.

«Чтобы сохрани свое место в сердце Картер, Вам придется уметь время от времени привлекать ее внимание, - продолжал чернокнижник, вновь подперев голову рукой, когда уже выпрямился, - Но гигант не сможет разглядеть муравьев, даже опустив голову к самой земле. Вам следует стать сильнее, прежде чем Ваша малышка Пэг сможет понять, что ее милая Дотти, действительно, уникальна».

«И все же, как Вы собираетесь наделить меня властью? - поинтересовалась Андервуд, глядя в лицо Рихтера, - При помощи одного из этих оккультных ритуалов?».

«Не путайте меня с сектантами, они божие одуванчики, по сравнению со мной!». Вполне естественно, что Эвансону нет смысла скрывать свою темную сущность от девушки. «К тому же, нам без надобности проводить над Вами подобные ритуалы, у меня немного иные планы на Ваш счет».

«Знаете что? На самом деле, нет необходимости идти на такие крайние меры, - вдруг вмешалась Дотти, - я могу поработать на Вас и за бесплатно». После этих слов она подмигнула чернокнижнику.

«Вам не придется наделять меня никакой властью, что позволит вам сэкономить значительные ресурсы. Вы просто остановите ритуал, проводимый над Пэгги, а взамен получите шпиона, который будет служить верой и правдой, и при этом ему ничего не нужно будет отдавать взамен».

И тогда Андервуд уверенно заявила: «Поверьте, пока мой противник не Пэг, я смогу выполнять свою работу не хуже, чем знаменитая Черная Вдова, при любых обстоятельствах».

«Умная девочка, - засмеялся вдруг ее собеседник, который будто знал, о чем попросит Дотти, - какой смысл соперничать с конкурентами, которых в живых-то не осталось, правда?».

Даже с теми способностями, которые Андервуд обретет в свое время, она будет нацелена только на борьбу с Картер - вот ее предел. Если бы в качестве ее противника выступил тот же капитан Америка, который однозначно слишком силен для девушки, то шансы на ее победу в этом противостоянии крайне малы.

А если Пегги Картер не вернет себе былую молодость? Кто станет сражаться с женщиной девяностолетнего возраста? Таким образом, сохраняя статус-кво, они могут продолжать быть друг для друга единственными по всем мире.

«Ваши чувства к мисс Картер больны и эгоистичны, - прямолинейно заявил Эвансон, - Знаете, если все так и оставить, то Вашей подруге осталось жить недолго».

«А мне и следует быть эгоисткой, - Дотти пристально смотрела в сторону бессознательной Пэгги, - я бы даже не возражала, утратить она всю свою привлекательность в силу неминуемой старости. И...даже если когда-то Пэгги умрет, я отправлюсь за ней в мир иной, чтобы и там продолжать быть рядом с ней».

Черт возьми, да это леди всерьез помешана на собственных чувствах?

«Удивительная сила безответной любви я сейчас заплачу», - Рихтер вытер уголки глаз, в которых не было слез, изображая наигранное чувство сочувствия. А после сказала девушке: «Мадам, Ваше предложение действительно звучит очень выгодно, но Вы забываете об одной очень важной вещи».

Дотти: «Какой?».

Обойдя заложницы сзади, чернокнижник наклонился к ней и прошептал у самого уха: «Ты совсем не такая полезная, как Пегги Картер, так с чего бы вдруг мне отпускать ее в обмен на тебя?».

«Вы изначально не входили в мои планы, - заявил молодой Советник, выпрямившись, - и единственная причина, по которой Вы все еще здесь сидит и беседуете со мной, связана с тем, что мне казалось, будто Ваши незначительны способности могли бы сыграть мне на руку».

«Итак...- произнес Эвансон, начиная накручивать волосы Дотти, все так же стоя у нее за спиной, - У Вас с первых минут нашего разговора не было выбора: либо Вы будете послушной девочкой и делаете то, что я говорю, и тогда, возможно, у Вас появится шанс искупить свою вину перед мисс Картер, либо Вам придется стать...».

«Жертвой обстоятельств».

Эту фразу произнес уже не Рихтер, а сильный женский голос, хотя в так называемой силе было больше намек на раздражение.

В тот самый миг в противоположном углу большого помещения в воздухе возник демонический портал, из черного разлома, который выглядел так, словно бы ткань пространства разорвало на клочки бесчисленное количество рук, вышли две высокие, стройные девушки. Как только они ступили на бетонный пол, разлом за их спинами растворился в пыли и сгинул, словно никогда и не существовал.

Пришедшими оказались не кто иные, как близнецы-эридары, которые даже не стали маскироваться по такому случаю, а явились на место в своих истинных демонических обликах.

Той, что произнесла заветные слова, была Главная Чернокнижница Алитесса. Ее копыта грозно топтали бетон под ногами, отчего по всему заброшенному заводу эхом доносился хруст разбиваемой пыли. Она быстро подошла к Дотти и сказала:

«Послушай сюда, милочка. Либо ты соглашаешься с нашими требованиями, либо я из тебя всю душу вытяну и использую ее в качестве жертвы для ритуала».

«Расслабься, - Эвансон встал между девушками и развел руки в сторону, чтобы отстранить тех друг от друга, а сам косился в сторону леди Сакролаш, - твоя сестра не в настроении?».

Она глотнула серы вместо любимого напитка или сегодня был "особенный день"?

Сакролаш подняла на колдуна лицо, которое было настолько бледным, что заставило парня с молчаливым пониманием отнестись к их недугу. Раз уж они близнецы, то, возможно, критические дни у них наступают тоже одновременно.

«Не в настроении? Конечно, она будет не в настроении!», - леди Сакролаш посмотрела на чернокнижника с долей презрения. «Я должна заметить, что тот портал, который ты нам подготовил, просто ужасен! Вопреки тому, что ты хорошо проработал заклинание и наладил принцип его работы, использованные тобой материалы, сам путь и способы фиксации в пункте назначения - сплошное дерьмо! Пройти через этот портал, - начала бубнить демон, закрывая лицо ладонью, - тоже самое, что втиснуться в вагон метро в час-пик и ехать стоя четыре часа в постоянно давке!».

Чем могущественнее и легендарнее демон, тем более высокие требования он предъявляет к порталу. Даже если Рихтер не видел ничего плохого в порталах, созданных посредством рунического письма, с фиксированной точкой... «Это самая доступная версия, придется довольствоваться этим».

Близнецы-эредары: «.....».

«Довольно!». Алитесса резко мотнула головой, разворачивая рога в сторону колдуна. «Я повидал на своем веку много колдунов, но никогда не видела того, кто осмелился бы экономить на материалах для порталов!».

«Если серьезно... - начал Эвансон, соглашаясь с суждением демона, - я тоже никогда таких не встречал».

В этот момент резкий вздох прервал их беседу. Молодой человек обернулся на резкий звук, когда Дотти, чуть не задыхаясь, сказала:

«Пег».

Сложилось ощущение, с момента появления близнецов-эредаров, девушка забыла, как правильно дышать.

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1452564>